

Н. В. Первунина

**Экслибрис профессора А. Г. Белявского
в фонде отдела книжных памятников и редких книг ДГПБ**

Одним из основных направлений исследовательской деятельности отдела книжных памятников и редких книг Донской государственной публичной библиотеки является работа по выявлению, изучению и идентификации книг из частных и общественных книжных собраний XIX - начала XX веков. Особые владельческие пометы, встречающиеся в книгах, помогают ближе познакомиться с прежними ее владельцами, понять специфику того или иного библиотечного собрания, исследовать его судьбу, проследить путь, который прошла книга, прежде чем стать частью фонда нашей библиотеки. В отделе обнаруживается немало интереснейших книжных знаков, владельцами которых были выдающиеся люди ушедшей эпохи – ученые, писатели, художники, видные государственные деятели России и Донского края. Особое внимание уделяется экслибрисам наших земляков. В этой статье речь пойдет о книжном знаке профессора Новочеркасского политехнического института Алексея Григорьевича Белявского. Предваряя рассказ о книгах из его библиотеки, которые удалось обнаружить в фонде, хотелось бы рассказать о самом их владельце – одном из лучших представителей русской научной интеллигенции 1-й половины XX века.

А. Г. Белявский родился в Харькове в 1884 г. Спустя некоторое время семья переехала в Новочеркасск, где Алексей Григорьевич учился в Новочеркасской платовской гимназии, которую закончил с золотой медалью в 1903 г. Высшее образование Белявский получил в Петербургском политехническом институте. Учебу там он успешно совмещал с обучением в Санкт-Петербургской консерватории по классу фортепьяно у Е. Н. Есиповой (1). Музыкой Алексей Григорьевич начал заниматься еще в детстве под руководством своей матери, В. А. Храповой, окончившей Московскую консерваторию, а затем учился у известных в Новочеркасске преподавателей

Федора Ивановича Попова (2) по классу скрипки и Марии Федоровны Гинзбург (3) по классу фортепьяно.

Успешно завершив обучение на факультете электротехники, Белявский был откомандирован в Германию, в Шарлоттенбургскую высшую техническую школу, где стажировался в течение года.

В Донском политехническом институте Алексей Григорьевич начал работать с 1-го сентября 1910 г. Первоначально был старшим лаборантом, затем – преподавателем. В 1912 г. Белявский становится руководителем кафедры «Электротехники», в 1914 г. в 30-летнем возрасте защищает докторскую диссертацию, а в 1916 г. становится экстраординарным профессором кафедры электротехники.

В 1920-1924 гг. Алексей Григорьевич заведовал учебной частью ДПИ, а в 1930-1931 гг. был помощником директора Северо-Кавказского энергетического института по научно-учебной работе в Новочеркасске (4).

В 1930 г. Белявского пригласили в Ростовский институт инженеров железнодорожного транспорта заведовать кафедрой электротехники, которую он возглавлял до 1937 г. Алексей Григорьевич был также профессором Донского института сельского хозяйства и мелиорации и Донского горного института (5).

Белявского можно назвать пионером в области развития образовательной электротехники. Под его руководством в ДПИ была организована электротехническая лаборатория, ставшая, по мнению специалистов, одной из лучших в стране. В лаборатории был создан и испытан первый в России стеклянный ртутный выпрямитель переменного тока, велись широкие исследования по созданию статических преобразователей переменного тока в постоянный.

Среди наиболее значительных научно-технических проектов, в разработке которых принимал участие Алексей Григорьевич, необходимо назвать план ГОЭЛРО, создание завода Ростсельмаш (6). Белявскому пришлось заниматься и практическим осуществлением проекта энергетического оборудования Ростсельмаша. В 1929-30 гг. совместно с техотделом Треста Новочеркасской городской электросети Белявским был подготовлен проект перевода городских электрических сетей на питание переменным током (7).

Научно-исследовательская деятельность его была многогранна и не ограничивалась лишь проблемами электротехники. В 1925 г. вышла его книга «Теория звука в приложении к музыке». Это переработанный курс лекций, прочитанный автором в 1920-21 гг. для слушателей Донской консерватории г. Новочеркасска. Книга до сих

пор пользуется популярностью среди специалистов в области музыкальной акустики.

К удивлению многих, Белявский обстоятельно занимался и проблемами пчеловодства. В 1927 г. вышла его монография «Враги пчел», ставшая событием в этой отрасли сельского хозяйства. В работе представлены важнейшие сведения по биологии новых, прежде неизвестных видов пчелиных вредителей (8). В 3-м издании Большой Советской Энциклопедии, выходявшем в начале 70-х годов прошлого века, после статьи «Вредители пчел» дается библиографическая ссылка именно на эту монографию Белявского (9).

Кроме того, Алексей Григорьевич длительное время редактировал журналы «Известия» и «Труды» Донского политехнического института, являлся членом редколлегии журнала «Электричество».

В распоряжении отдела сейчас находятся шесть книг, автором которых является профессор Белявский. В основном это книги по теории электротехники, а также – «Теория звука». С сожалением следует признать тот факт, что часть книг, вышедших из-под пера А. Г. Белявского, и среди них монография «Враги пчел», утеряны. Некоторые труды Белявского и ряд его статей переиздаются и сегодня. Так, в № 7 журнала «Электрик» за 2003 г. была напечатана статья А. Г. Белявского «Первичный преобразователь для термисторного датчика температуры». В 2001 г. в Ростове-на-Дону была переиздана монография А. Г. Белявского «Электрические измерения».

Многие годы профессор Белявский читал лекции по общей и теоретической электротехнике, а также по курсам электрических измерений и электрических машин. Все, кто слушал его лекции, в один голос отмечали их доступность, увлекательность, насыщенность оригинальными обобщениями и меткими сравнениями.

Алексей Григорьевич был человеком очень аккуратным во всем, вежливым и доброжелательным, оставался верен своим привычкам и убеждениям, сложившимся еще в молодые годы. Он был настоящим русским интеллигентом. Многие, кто лично знал профессора, говорили о нем с большим уважением, почтением и любовью. В то время, когда к слову «господа» стали относиться с неприязнью и враждебностью, Белявский еще долго употреблял его при обращении к студентам, хотя много раз ему указывали на нежелательность и неуместность такого обращения в новых условиях. Вопреки прошедшей в 1918 г. реформе русского языка, Алексей Григорьевич продолжал писать с буквой «ять» и твердым знаком (10).

Жил Алексей Григорьевич в г. Новочеркасске на пр. Хомутовском (сейчас ул. Бакунина), в доме № 38. Семья его состояла из супруги Марии Оттовны, сына Бориса, студента 5-го курса института, невестки Натальи. Был у Алексея Григорьевича еще один сын, Валентин, скончавшийся еще до 1925 г. Книгу «Теория звука» Белявский посвятил его памяти.

Вот как описывает квартиру профессора в своих воспоминаниях Вадим Викторович Мацкевич (11): «... храм со сверкающими чистотой и красотой комнатами. Его жена, Мария Оттовна, очень заботилась о доме. В квартире был зеркальный паркетный пол, сказочные стеллажи и шкафы с очень красивыми книгами. Профессор усаживал меня за свой красивый стол и, аккуратно вытаскивая пинцетом марки из своих альбомов, занимался со мной» (12).

Белявский был заядлым коллекционером: собирал марки (преимущественно донские), публиковал статьи о марках серий «Донско-Кубани» и «Единой России» в газетах «Приазовский край» и «Северо-Кавказский коллекционер» (13), которые неоднократно перепечатывались другими периодическими изданиями того времени. Интересовался Алексей Григорьевич собиранием бон и был обладателем (одного из немногих на Дону) редкого по тем временам «Каталога частных бон» Соколова и Иванова (14).

Кроме того, Алексей Григорьевич пробовал себя в занятиях библиографической деятельностью: трудился над библиографическим списком книг, вышедших в пределах бывших Донской, Кубанской и Терской областей за период 1917-1921 гг., составлял библиографию с краткими аннотациями по электротехнике и вредителям пчел (15).

Уже упоминалось о том, что Белявский всю свою жизнь занимался музыкой, сам был незаурядным музыкантом: прекрасно играл на рояле и на скрипке. Известно, что в его доме в 1918-1935 гг. регулярно устраивались музыкальные вечера, выступали камерные ансамбли, в которых принимали участие местные и приезжие музыканты (16).

В 1934 г. в его родном институте было торжественно отмечено 50-летие известного ученого. За большие заслуги в научно-педагогической деятельности Алексею Григорьевичу было присвоено звание Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР. Подобной чести в те годы удостаивались весьма немногие. Кроме того, Алексей Григорьевич становится действительным членом Парижской академии наук.

Однако в 1937 году он повторил судьбу, постигшую многих крупных ученых того времени. 20 декабря 1937 года в новочеркасской городской газете «Знамя коммуны» появилось сообщение: «Крупная контрреволюционная организация, возглавляемая профессором Белявским, вскрыта в индустриальном институте. Окопавшиеся там враги народа разваливали научно-исследовательскую работу и тормозили дело подготовки кадров для социалистической промышленности» (17). Откровенно говоря, трудно себе представить этого тихого, глубоко аполитичного человека руководителем контрреволюционной организации.

Живший неподалеку от Белявских Вадим Викторович Мацкевич так описывает день ареста профессора: «Однажды вечером я приехал из Ростова и увидел, что у дома Белявских стоит «черный ворон». Погода была скверной. Дул ветер, было очень знойно. Мела пыль. В доме Белявских происходил обыск, и все шло к одному – аресту всей семьи. Я совершенно не представлял семью проф. Белявского в тюрьме или концлагере. Это были сверхаккуратные, очень интеллигентные, очень уважаемые всеми люди. И вот эту замечательную семью уничтожили. Уничтожили зверски» (18).

Согласно материалам уголовного дела, хранящегося в архиве управления ФСБ России по Ростовской области, А. Г. Белявский арестован 04.07.1937 г. по обвинению в том, что являлся активным участником казачьей белогвардейской организации, действовавшей на территории Ростовской области.

3 июня 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР Белявский А.Г. осужден по ст. 58-1-2-8-9-11 УК РСФСР и приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 3 июня 1938 г. в г. Ростове-на-Дону.

Что случилось с членами его семьи – неизвестно. Скорее всего, все они погибли в ГУЛАГе.

А спустя двадцать лет, 6 июля 1957 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР уголовное дело в отношении А. Г. Белявского было пересмотрено и прекращено за отсутствием состава преступления. А. Г. Белявский был реабилитирован.

А. Г. Белявский был страстным библиофилом и коллекционером. К 1928 году у него была собрана внушительная библиотека, состоявшая из более чем 4000 томов книг по различным отраслям знания, а также около 1000 томов музыкальных произведений (19).

В 1928 году Алексей Григорьевич Белявский становится «членом-сотрудником» знаменитого Ленинградского общества экслиб-

рисистов, на последней странице XI-XII выпусков Трудов ЛОЭ за 1928 год среди прочих появляется и его фамилия (20).

Сам Алексей Григорьевич имел, в общей сложности, три книжных знака: два для основного книжного собрания и один для музыкальной библиотеки. Первый экслибрис появляется у Белявского в 1910 году – черно-белый, размером 62 x 50 мм, выполненный в технике офорта с изображением летящего огнедышащего дракона, который держит в лапах раскрытую книгу, ниже надпись «Ex libris А. Г. Белявского». В 1920 г. владелец дополнил свой знак надписью «Ex libris профессора А. Г. Белявского», меняется и размер экслибриса, он становится больше – 70 x 85 мм. и выполняется черной и синей краской на простой бумаге и только синей – на ватмане (21) (В отделе хранятся книги с черно-белыми экслибрисами, выполненными на простой бумаге). Любопытно, что грамматика написания фамилии владельца остается неизменной, несмотря на прошедшую в 1918 году реформу русского языка, отменившую «ъ» в конце слов и «ять». Этот факт еще раз говорит об устойчивой приверженности Белявского к старой грамматике и нежелании переходить на современное написание в ущерб своим пристрастиям.

Книжный знак для музыкальной библиотеки Белявского был выполнен в том же 1920 году. На нем изображен владелец, играющий на скрипке. В докладе А. К. Мартенса (22) «Музыкальные книжные знаки» на заседании Ленинградского общества экслибрисистов в 1928 году этот экслибрис среди других «музыкальных» книжных знаков был отмечен как наиболее интересный (23). К сожалению, на сегодняшний день ни одного книжного знака для музыкальной коллекции Белявского в библиотеке не обнаружено.

Автором экслибрисов был барон Константин Оттович Розен (1893-?) – инженер технолог, преподаватель Донского политехнического института. (24). О том, что это за человек, известно очень немного. Можно только предположить, что он был сыном очень известного в Новочеркасске ученого-конхиолога Оттона Владимировича Розена (25) и братом жены Белявского Марии Оттовны. Барон К. Розен не только выполнил для Белявского экслибрисы, но и был автором большинства чертежей в книге «Теория звука». Человек этот был, несомненно, незаурядный, творческий, не лишенный поэтического дара. В Архиве г. Новочеркасска хранится нотное издание песни «Встреча», вышедшей в серии «Песенки Адова», автором слов которой был барон К. Розен.

Упоминание об экслибрисе А. Г. Белявского встречается в «Описании русских книжных знаков» (ч. 3) известного исследователя экслибрисов Уго Иваска (26), в книгах «Редкие русские книжные знаки» Владимира Яковлевича Адарюкова (27) и «Книжные знаки русских художников» А. К. Соколовского (28). В Трудах Ленинградского общества экслибрисистов есть сообщение о книжном знаке Белявского Сергея Александровича Карпова (29) в докладе «Несколько донских книжных знаков» (30).

Изображенный на знаке дракон – один из самых сложных и широко трактуемых символов; на Западе он является олицетворением разрушительной силы, зла; на Востоке – силы созидательной и благоприятной человеку. Согласно древней символике дракон является воплощением материального и духовного, мудрости и силы. Дракон на экслибрисе Белявского – скорее символ силы, причем силы агрессивной, что никак не соотносится с образом владельца и потому скорее отображает род занятий Белявского. Белявский электротехник, имеет дело с энергией, энергией очень мощной, полезной, но и опасной одновременно. Дракон летит над землей, над материальным миром, и это символизирует другую сферу интересов профессора – его любовь к музыке. Книга же, которую дракон держит в лапах – источник мудрости и знаний.

Экслибрис Белявского относится к художественным, а по внутренней градации – к отвлеченно-символическим книжным знакам. Некоторые искусствоведы, и, в частности, А. Л. Труханов (31), отмечают, что в таких знаках много интересного в художественном отношении, но мало индивидуального для уяснения личности владельца; из-за случайности выбора они не служат идее символизации владельца и, несмотря на наличие его имени, по существу остаются анонимными (32). Любопытно мнение об экслибрисе Белявского (хотя имя профессора напрямую не называется) известного искусствоведа Владимира Яковлевича Адарюкова (33), которое он высказал в своей книге «Русский книжный знак»: «Экслибрис должен отражать дух библиотеки, ее особенности, и отражение это должно выражаться в символе знака. Таких книжных знаков у нас, к сожалению, почти нет и попытки в этом отношении нельзя признать удачными, стоит только вспомнить книжный знак того инженера-электротехника и вместе с тем музыканта, который задал художнику задачу, выразить аллегорически эти обе его специальности в его книжном знаке – получилось нечто невообразимое и малопонятное» (34).

Несмотря на безусловную яркость, оригинальность и выразительность экслибриса Белявского, стоит признать, что по нему действительно трудно составить представление о личности владельца, не зная подробностей его биографии.

Количественную характеристику библиотеки и описание книжных знаков приводит в своей работе С. И. Богомолов (35).

На сегодняшний день в фонде отдела выявлено 9 книг с экслибрисом А. Г. Белявского. Среди них 6 томов «Мемуаров по естественной истории о насекомых» Рене Реомюра, изданных в Париже в 1742 г. Они снабжены экслибрисом 1910 г. Кроме того, на двух томах «Истории насекомых» сохранилась наклейка: «В. Юнк. Издательство и книжный магазин по естественным наукам и математике. Берлин. V. 5». Из этого следует, что книги были привезены Белявским из Германии, где он проходил стажировку после окончания института. В том же 1910 г. Белявский заказывает К. О. Розену свой первый экслибрис.

Остальные книги, обнаруженные в фонде, снабжены более поздним экслибрисом и, соответственно, были приобретены владельцем уже после 1920 г.

Это, прежде всего, второе фотолитографическое издание «Остромирова евангелия», вышедшее в Санкт-Петербурге в 1889 г.

«Альманах библиофила», вышедший в 1929 г. в тип. Академии художеств, – уникальное коллекционное издание, тираж которого составил всего 300 экз. Книга была издана в соответствии с лучшими традициями русских изящных изданий, была одета в тканевый гобеленовый переплет ручной работы, выполненный П. Соколовым и оттиснутый на бумаге «верже». Именно такой экземпляр за № 184 и находился в библиотеке Белявского. В настоящее время эта книга представляет собой библиографическую редкость.

Любопытна история еще одной книги из коллекции профессора Белявского – это «Натуральная история» Д'Аргонвиля, вышедшая в Париже в 1757 г. и освещающая в одной из своих главных частей конхиологию, раздел зоологии, который занимается изучением морских, речных и земных раковин и моллюсков (36).

На форзаце книги помещено сразу три экслибриса, т. е. у этой книги было как минимум три владельца. Кроме того, в левом нижнем углу есть наклейка книжного магазина известного рижского книгопродавца – антиквара Николая Люциана Киммеля : «N. Kummel Buchhandlang. Riga».

Размер экслибриса, расположенного в центре, 145х182 мм. Он был создан в 1790 г. На нем изображен родовой герб и имеются надписи – девизы на латинском языке: «Три в одном» и «Все три совершенны». Ниже надпись «Из библиотеки Варкланенси». Такие массивные, громоздкие экслибрисы с большим количеством изображений были очень распространены в Германии в XVIII веке. Удалось установить, что первыми владельцами книги были представители одного из древнейших европейских родов – графы Борх Любешиц (37). Известно, что существовало три ветви этого рода: Померанская, Лифляндская и Польская; возможно, именно это обстоятельство нашло свое отражение в девизах (38).

К концу XIX века книга попадает в книжный магазин Киммеля, расположенный в Риге, где ее приобретает ученый-конхиолог, заведующий естественно-историческим отделом Донского музея в г. Новочеркасске Оттон Владимирович Розен. Над немецким экслибрисом появляется небольшой ярлык с надписью красными буквами на белой бумаге «Ex biblioteca baronis Ottonia Rosen». В 1925 г. Оттон Владимирович скончался, и, судя по всему, какая-то часть книг из его личной библиотеки перешла к его зятю(?) Белявскому. На форзаце появляется экслибрис Алексея Григорьевича, а на титульном листе рукой Белявского отмечена дата поступления книги в его библиотеку: «Новочеркасск. 22. X. 25 г. Белявский».

Необходимо отметить, что практически на всех книгах своей библиотеки, как снабженных экслибрисом, так и не отмеченных им, Белявский ставил владельческую запись. Это обстоятельство помогло выявить еще ряд книг из его собрания в фонде отдела: Г. З. Байер «Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения оного под Российскую державу». – СПб, 1782. На титульном листе владельческая запись Белявского, датированная 2. 9. 36 г. Из 13 и двух дополнительных выпусков Трудов Ленинградского Общества Экслибрисистов, имеющих в распоряжении отдела, на семи стоит автограф Белявского: №№ 1, 2-3, 4, 5, 6, 9-10, 11-12.

По инвентарным книгам, хранящимся в отделе комплектования ДГПБ, удалось установить, что книги из книжного собрания Белявского поступили в нашу библиотеку в 1938 году через антикварно-букинистический отдел МОГИЗ. Часть книг и среди них: «Остромирово евангелие», «Альманах библиофила», «Сведения, касающиеся до Азова» Байера, Труды ЛОЭ приобретена библиотекой в конце июня 1938 г., т. е. всего через две недели после расстрела их

владельца. Вторая часть книг: шеститомник Реомюра и «Конхиология» Д'Аргонвиля поступила спустя два месяца – 29 августа 1938 г.

В настоящее время по результатам поиска в отделе выделена коллекция А. Г. Белявского, где представлены книги из его библиотеки, а также книги, автором которых является сам Алексей Григорьевич. По имеющейся у нас весьма небольшой части библиотеки Белявского (всего 18 единиц хранения), очень трудно судить об общем характере его книжного собрания. Можно только отметить, что многие из выявленных на сегодняшний день книг являются безусловной библиографической редкостью. Судя по публикациям книги из библиотеки Белявского хранятся сегодня также в собраниях РГБ, РНБ и БАН. Работа по выявлению и изучению книг из библиотеки Белявского будет продолжена.

Источники и примечания

1. Новочеркасская платовская гимназия в воспоминаниях и документах./ Сост. В. А. Лопатин. М., 1997. С. 239.
2. Попов Федор Иванович (1865-1923) — музыкант, педагог.
3. Гинзбург Мария Федоровна (1872-1942) — музыкант, педагог.
4. Данцев А. А. Университет любовь моя: Страницы истории первого Донского вуза. Новочеркасск, 1997. С. 151.
5. Страницы истории Ростовского Государственного университета путей сообщения (1029-1999 гг.) Ростов н/Д, 1999. С. 27.
6. Там же. С. 27.
7. Новочеркасские городские электрические сети // Новочеркасские ведомости. 2002. 4 сент. (№ 35).
8. Данцев А. А. Указ. соч. С. 152.
9. БСЭ. 3-е изд. Т. 5. М.: Советская энциклопедия, 1971. С. 428.
10. Данцев А. А. Указ. соч. С. 153.
11. Мацкевич Вадим Викторович (р. 1920 г.) — военный инженер-изобретатель радиолокационной техники. В 1936 г. создал первого советского робота, который был представлен на Всемирной выставке в Париже (1937 г.)
12. Мацкевич В. В. Как я стал военным изобретателем и даже победителем американцев в электронной войне в Корее // Военно-исторический архив. 2004. № 6. С. 141-165.
13. Белявский А. Г. К истории Донских марок // Северо-Кавказский коллекционер. № 1(а). 1929 г. январь.
14. Каталог бон необязательного обращения (частных), выпущенных на территории СССР в 1914-1925 гг. / Сост. В. М. Соколов и М. Л. Иванов. Ростов н/Д., 1927. [Тир. 200 экз.]
15. Советская библиография. 1932. № 1-2. С. 64.
16. Новочеркасская платовская гимназия в воспоминаниях и документах./ Сост. В. А. Лопатин. М., 1997. С. 239.
17. Данцев А. А. Указ. соч. С. 153.

18. Мацкевич В. В. Как я стал военным изобретателем и даже победителем американцев в электронной войне в Корее // Военно-исторический архив. 2004. № 6. С. 141-165.
19. Труды ЛОЭ. Вып. IX-X. Л, 1927. С. 5.
20. Труды ЛОЭ. Вып. XI-XII. Л, 1928.
21. Труды ЛОЭ. Вып. IX-X. Л, 1927. С. 6.
22. Мартенс А. К. — библиофил, экслибрисист.
23. Труды ЛОЭ. Вып. XI-XII. Л, 1928. С. 3.
24. Наука и научные работники СССР. Ч. 4: Научные работники СССР без Москвы и Ленинграда. Сенинга, 1928. С. 349.
25. Розен Оттон Владимирович (1853-1925 гг.) — ученый-конхиолог, заведующий естественно-историческим отделом Донского музея в г. Новочеркасске, сотрудник Академии Наук.
26. Иваск У. Г. Описание русских книжных знаков (Exlibris). Вып. 3. М, 1918. С. 9.
27. Адарюков В. Я. Редкие русские книжные знаки. [М]: Среди коллекционеров. С. 24.
28. Соколовский А. К. Книжные знаки русских художников. СПб: Петрополис, 1922. — С. 170.
29. Карпов Сергей Александрович — член-сотрудник Ленинградского Общества экслибрисистов.
30. Труды ЛОЭ. Вып. IX-X. Л, 1927. С. 5 – 6.
31. Труханов Александр Александрович (1880-1942) — учредитель и действительный член Ленинградского Общества экслибрисистов, хранитель музея ЛОЭ.
32. Труды ЛОЭ. Вып. IX-X. Л, 1927. С. 3.
33. Адарюков Владимир Яковлевич (1863-1932) — российский библиограф, искусствовед, книговед, библиофил, действительный член Академии художественных наук.
34. Адарюков В. Я. Русский книжный знак. [М]: Среди коллекционеров. С. 26.
35. Богомолов С. И. Российский книжный знак. 1700 – 1918. М., 2004. С.83.
36. СЭС. М.: Советская энциклопедия, 1981. С. 632.
37. Адарюков В. Я. Редкие русские книжные знаки. [М]: Среди коллекционеров. С. 26.
38. Энциклопедический словарь/ Под ред. И. Е. Андриевского. Т. 1-82. СПб: Брокгауз; Ефрон, 1890-1907.